

РОЖДЕНИЕ МУЗЫКИ

ПЕРВОЕ *встретились*

ВОТ И ПОЛУЧАЕТСЯ, что каждое значительное произведение ждет своего часа. Не для того только, чтобы открылись вдруг, стали очевидными для всех его истинные достоинства. Но и для того, чтобы однажды стать тем, чем оно в глазах людей не было.

Святослав Рихтер сыграл в Большом зале Консерватории Концерт Грига. Он никогда его раньше в Москве не играл.

Думаю, не обидятся артисты оркестра Московской филармонии и дирижер Кирилл Кондрашин, что в этих коротких заметках не будет сказано, как играли они в этот вечер Третью симфонию Брамса и «Паганиниану» Казеллы. Наверное, и для них самих исполнение фортепьянного концерта Грига с Рихтером стало первым событием. Они хорошо играли.

Это сочинение считают довольно легким, немудреным, из тех, что у всех «на слуху». Большие пианисты не часто к нему обращаются, особенно в последнее время. Оно скорее ушло в область «педагогического репертуара». Да и то — играть Концерт Грига, скажем, на выпуске в музыкальном училище почитается неловкостью: ну что там особенного играть!

Днем, после репетиции, выходя из зала, Рихтер сказал: «Какой изматывающий Концерт...».

А вечером было такое, что еще долго заставит думать.

Что он играл? Какую музыку? Чью? Я не знаю, что отвечать. Родилась новая музыка. Может быть, как раз та, которую написал Эдвард Григ. Та, которую услышал, создал Святослав Рихтер.

Неистовство и молодость вдруг ворвались в зал и унесли с собой всех. Не молодость двадцатилетнего — молодость всех людей, молодых до тех пор, пока они люди.

Эта молодость серьезна и высока, она открыта, щедра, мужественна.

Куда девался тот, другой Концерт Грига, который мы знали и к которому привыкли — милый, красивый, в меру сентиментальный, всегда ласкающий, — и всё.

Нет больше такого Концерта.

А другой, новый, настоящий рож-

дался у нас на глазах, рождался в нас самих. И мы снова учились понимать, слушать, удивляться, учились подниматься над самими собой.

Как он играл? Не играл вовсе — жил. Он сам был звучание.

В декабре прошлого года сыграл Святослав Рихтер в Большом зале консерватории три последние сонаты Бетховена. Сейчас — Концерт Грига. Что будет следующим?

Открытие Рихтера — процесс нескончаемый. Многоопытные слушатели и совсем новички, строго говоря, здесь равны: и те, и другие в пути; ни те, ни другие не знают, что принесет им, каким будет новый концерт или новая запись великого советского артиста. Они знают только, что будет новое открытие жизни, важное не вообще, а лично для них, для каждого.

А. ЗОЛотов.

«ПОВЕСТИ» 25 МАР 1964